

УДК 339.9 DOI: 10.14451/1.243.474

Диверсификация внешнеэкономических связей России в контексте экономической безопасности

© 2025 **Чернов Сергей Борисович**

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений. Государственный университет управления, Россия, Москва.

E-mail: sb_chernov@guu.ru

© 2025 **Кулигин Василий Дмитриевич**

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической политики и экономических измерений. Государственный университет управления, Россия, Москва.

E-mail: vd_kuligin@guu.ru

© 2025 **Калашников Григорий Михайлович**

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления. Московский инновационный университет, Россия, Москва.

E-mail: Mrgriga@ya.ru

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика, внешнеэкономические связи, экспорт, импорт, санкции, экономическая безопасность, диверсификация, технологический суверенитет.

В статье проанализированы цели недружественных стран, объявивших антироссийские санкции. Обращено внимание на историю установления антироссийских и антисоветских санкций. Проводится ретроспективный анализ внешнеторговой деятельности России. Показана необходимость укрепления внешнеэкономической безопасности России путём перехода к стратегии диверсификации внешнеэкономических связей. Сформулировано авторское определение такой стратегии. Акцентируется внимание на внешнеэкономическом взаимодействии с КНР как приоритетным направлением развития внешней политики России в настоящее время. Выделены причины, усложняющие консолидацию российско-китайского сотрудничества. Предложены мероприятия по совершенствованию внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Определены приоритетные страны для развития совместного внешнеэкономического сотрудничества в условиях антироссийских санкций.

В настоящее время наша страна столкнулась с рядом проблем, обусловленных внешним воздействием со стороны недружественных стран. Это внешнее воздействие, которое выражено посредством принимаемых в отношении России санкционных пакетов, направлено на причине-

ние вреда экономической системе российского государства, и при этом преследует политические, экономические и военные цели [17].

Политической целью недружественных стран является установление в России подчиненного воле западного мира правительства и других органов власти. Экономическая цель враждебных стран проста – это разрушение промышленности России, получение свободного доступа к имеющимся у России ресурсам, снижение их цен и сбыт в Россию своей прежде всего устаревшей продукции. Военной целью недружественных стран является разрушение военного и оборонного потенциала страны, лишение её права на суверенное владение ядерным оружием как средства сдерживания вероятного противника.

Необходимо признать, что с таким внешнеполитическим давлением современное российское государство столкнулось не после начала Специальной военной операции, а значительно раньше, после присоединения Крыма в 2014 г. Однако следует вспомнить, что и до этого против России были установлены санкции в соответствии с принятым в США актом Магнитского (2012 г.), которые фактически пришли на смену санкциям, установленным в США еще в 1974 г. в соответствии с поправкой Джексона-Вэника. Указанная поправка запрещала Советскому Союзу использование режима наибольшего благоприятствования в торговле и получение американских государственных кредитов и кредитных гарантий. Также вводились дискриминационные тарифы и сборы в отношении экспортируемых в США российских товаров. Поправка продолжала действовать даже после распада Советского Союза ещё многие годы, что сказывалось на развитии российской экономики в период провозглашённого перехода от плановой к рыночной экономике.

Между тем во всех современных зарубежных учебниках «Экономикс» утверждается, что в развитых западных странах (США, Германия и т.д.) существует смешанная экономика, а рыночная экономика либо абстрактная модель, либо давно

минувшее прошлое. Основываясь на этом, можно с уверенностью предположить, что формирование смешанной, а не рыночной экономики, является ключом успешного будущего развития России в современном мире. Безусловно то, что в смешанной экономике значительную роль играет её государственное регулирование, в том числе в сфере внешнеэкономических связей.

Одна из целей такого регулирования является обеспечение внешнеэкономической безопасности государства путём диверсификации внешнеэкономических связей. Для этого необходимо переходить от односторонней ориентации на западные рынки и сырьевой направленности российского экспорта к такому стратегическому развитию национальной экономики, при котором расширяются формы, виды и география внешнеэкономических связей за счёт установления контактов с новыми деловыми партнёрами из числа преимущественно дружественных стран.

И уже в 2014 г. руководство нашего государства стало постепенно осознавать необходимость преобразований во внешней политике. В этот период времени стали активно озвучивать идеи о переориентации экономических и политических связей в направлении ряда азиатских государств, которые демонстрировали устойчивый рост.

Одним из таких приоритетных направлений развития внешней политики России стало взаимодействие с КНР, которое в настоящее время позиционируется на уровне высшего руководства страны в качестве приоритетного направления сотрудничества. При этом нельзя однозначно утверждать, что до событий 2014 года взаимодействие с КНР не рассматривалось в качестве направлений внешней политики России, однако следует признать, что основной акцент был значительно смещен в сторону западных стран [3].

Этот вывод подтверждается статистическими данными. Например, в 2013 г. на долю стран западного мира в экспорте России приходилось более 68% , в том числе на Нидерланды – 13,3%, Италию – 7,5%, Германию – 7,0%, Турцию –

4,8%, Японию — 3,7%, Польшу — 3,7%, Великобританию — 3,1%, Республику Корея — 2,8%, Финляндию — 2,5%, США — 2,1%, Латвию — 2,0%, Францию — 1,7%, Швейцарию — 1,7%, Бельгию — 1,5%, Венгрию — 1,2%, Грецию — 1,2%, Литву — 1,2%, Испанию — 1,1%, Чехию — 1,1%, Словакию — 1,1%, Швецию — 0,8%, Тайвань — 0,8%, Мальту — 0,8%, Эстонию — 0,8% и Гонконг — 0,6%.

В импорте России в 2013 г. на долю стран западного мира приходилось около 57%, в том числе на Германию — 12,0%, США — 5,2%, Италию — 4,6%, Японию — 4,3%, Францию — 4,1%, Республику Корея — 3,3%, Польшу — 2,6%, Великобританию — 2,6%, Турцию — 2,3%, Нидерланды — 1,9%, Финляндию — 1,7%, Чехию — 1,7%, Испанию — 1,6%, Бельгию — 1,3%, Швецию — 1,2%, Австрию — 1,2%, Словакию — 1,1%, Венгрию — 1,0%, Швейцарию — 0,9%, Данию — 0,7%, Румынию — 0,6% и Тайвань — 0,6% [2].

В результате этого складывалась внешнеторговая, технологическая и финансовая зависимость российской экономики от стран западного мира. Это происходило при одновременном политическом стремлении развивать интеграционные процессы на территории бывшего Советского Союза. Уже с 1 июля 2010 г. начал работать Таможенный союз, в состав которого входили Россия, Беларусь и Казахстан, а с 1 января 2015 г. вступил в силу Договор об Евразийском экономическом союзе между этими странами. В настоящее время ЕАЭС включает в себя 5 стран: Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику и Российскую Федерацию. В ЕАЭС достигнуто свободное движение товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Также обеспечивается проведение скоординированной, согласованной или единой экономической политики.

Однако реальной диверсификации внешнеэкономических связей не произошло, хотя по замыслу интеграционного развития значительная часть внешнеторгового оборота страны должна происходить внутри интеграционного объединения. По-прежнему в 2021 г. основой российского

экспорта были топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта достиг 54,3%, а в товарной структуре экспорта в страны дальнего зарубежья ситуация складывалась ещё хуже. Доля этих товаров достигла 58,5%.

В то же время деиндустриализация страны привела к тому, что в 2021 г. доля экспорта машин и оборудования составила всего лишь 6,6%, а в товарной структуре экспорта в страны дальнего зарубежья ситуация было ещё трагичнее — доля этих товаров достигла 4,9%.

Структура импорта России в 2021 г. сложилась не менее критично, так как на долю стран дальнего зарубежья приходилось 89,3%, в то время как на страны СНГ всего лишь 10,7%. В товарной структуре импорта преобладали машины и оборудование, на их долю приходилось 49,2%, а в товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья доля указанных товаров достигала 52,6%.

Анализ структуры внешнеторгового оборота свидетельствует о возникших больших рисках зависимости экономики России от стран западного мира в 2021 г., так как на долю Европейского Союза приходилось 35,9% российского товарооборота, на страны СНГ — 12,2%, а на страны ЕАЭС всего лишь 8,8% [14].

Естественно, такая сложившаяся ситуация позволила враждебным аналитикам подумать, что западные страны способны путём ужесточения экономических санкций заставить Россию стать послушной и выполнять любые указания, поступающие из-за рубежа.

Конечно, введенные экономические санкции создали временные трудности для развития нашей страны, но в то же время сформировали необходимость рациональных, давно ожидаемых изменений в экономической политике России, в том числе и в сфере внешнеэкономической деятельности. В результате реализации принятых антисанкционных мер внешнеторговый оборот России с Индией, Ираном, Азербайджаном, Казахстаном и Китаем растёт большими темпами [20].

Только за 2023 г. внешнеторговый оборот России и Китая увеличился в 1,7 раза [11]. С одной стороны, такое увеличение взаимного внешне-торгового оборота – это следствие введенных против России санкций. С другой стороны, вызвало удивление, почему соседствующие друг с другом такие достаточно развитые и большие страны, как Россия и Китай, длительное время имели низкие объемы внешнеэкономического сотрудничества. Поэтому рост российско-китайского делового сотрудничества является объективно необходимым явлением, позволяющим совместно более эффективно использовать имеющиеся возможности и ресурсы, чем развивать логистические цепочки со странами западного мира.

Объективный анализ показывает, что примерно до 2012 года взаимодействие между двумя государствами реализовывалось в большей степени на политическом уровне и значительно меньше – на экономическом. Однако дальнейшее развитие событий привело к тому, что практика взаимной поддержки на мировой политической арене дополнилась и укрепляющимся экономическим сотрудничеством, которое стало возможно вследствие вынужденной трансформации российской внешней политики [13]. В настоящее время активно продвигается идея о том, что сотрудничество между двумя нашими странами является взаимовыгодным не только с экономической точки зрения, но и с позиции необходимости разрешения геополитических вопросов.

Вместе с тем, далеко не все аналитики сходятся во мнении, что азиатский разворот внешней политики России является однозначным благом для нашего государства. Следует признать, что основная волна скептицизма по поводу усиления сотрудничества с КНР сошла в 2022 г., когда объективное и достаточно резкое ухудшение взаимодействия с западными странами обнажило проблемную зависимость российской экономики от Европы и США.

Постепенное усиление давления на нашу страну

привело к тому, что в настоящее время достаточно трудно представить возможные пути для восстановления отношений со странами, реализующими в отношении России санкционную политику [18]. Это связано в первую очередь с тем, что большинство из таких стран не скрывают целей оказания внешнего давления, которые сводятся к причинению максимального вреда нашей стране путём разрушения ее экономической системы. Кроме этого, необходимо признать, что многие страны НАТО активно участвуют и в организации боевых действий против нашей страны, поставляя вооружение, разведывательную информацию и инструкторов противнику, ведущему боевые действия против Вооружённых сил Российской Федерации.

Интересным моментом, сближающим внешнеполитические интересы КНР и России является тот факт, что оба наших государства рассматриваются недружественными странами в качестве угрозы для возможностей сохранения сложившейся западной модели мирового порядка. Все эти обстоятельства привели к тому, что в настоящее время большинство экспертов сходятся во мнении о том, что и Россия, и Китай выступают в качестве противовеса США, стремясь снизить американское мировое влияние, и выстроить более справедливую и сбалансированную систему мирового порядка [6].

Вместе с тем, несмотря на объективное сближение Китая и России, и явной переориентации внешней политики нашей страны на азиатский регион, во взаимодействии наших государств присутствуют проблемные вопросы, которые не позволяют вести речь о быстрой полноценной политической и экономической интеграции. В частности, политическая интеграция двух государств предполагает, что их векторы внешней политики должны быть равнонаправленные, однако практика показывает, что внешняя политика КНР существенно отличается от внешней политики, реализуемой в России.

Безусловно, у России и Китая есть общие интересы и прошлая история многолетнего плодотворного сотрудничества с 1945 по 1955 годы,

и есть ряд вопросов, необходимость решения которых сближает наши государства. Однако существуют причины, по которым полная консолидация во внешней политике трудно достижима. Среди этих причин можно выделить:

1. Существенные национально-культурные различия между нашими странами [21]. Несмотря на то, что Россия географически расположена на стыке европейской и азиатской культур, различия в менталитете очень серьезные, что представляет определенную проблему для более глубокой политической и экономической интеграции.
2. Достаточно сдержанную позицию КНР по вопросам оценки конфликта между Россией и Украиной. Такая позиция Китая легко объяснима, поскольку любая четкая оценка приведет к ухудшению политических и экономических отношений с рядом влиятельных стран из числа западного мирового сообщества. Руководство КНР не заинтересовано в причинении ущерба своему государству, поэтому старается придерживаться максимально возможных нейтральных оценок этого конфликта, выступая в роли миротворца.
3. Существующие значительные объёмы торгового взаимодействия Китая с США, а также европейскими государствами. Руководство КНР в первую очередь рассматривает интересы своей страны, оно не будет совершать действия, которые приведут к экономическим потерям для Китая и его граждан. В этой связи необходимо принять как факт то обстоятельство, что КНР в экономическом плане заинтересовано в сохранении экономического сотрудничества с США и европейскими государствами, и не готово для поддержки нашей страны разрушать свою экономическую систему.
4. Крайне обострённый конфликт между Китаем и Тайванем. Несмотря на то, что и у России, и у КНР есть неразрешённые территориальные споры, именно ситуация с Тайванем не позволяет Китаю открыто признавать легитимность присоединения к нашей стране новых субъектов. Такое признание поставило

бы крест на реализуемой политике единого и неделимого Китая, и создало бы предпосылки для усиления борьбы за независимость Тайваня, что является недопустимым для руководства этой страны [19].

5. Имеющиеся и возникающие трудности и противоречия во внутренней экономической системе как России, так и Китая, которые могут осложнять внешнеэкономическое сотрудничество стран.

Начавшиеся по инициативе Дэн Сяопина реформы в Китае предусматривали прежде всего либерализацию экономики. Открытость экономики для привлечения иностранного капитала позволяла стране создать современные высокотехнологичные производства, подготовить для них высококвалифицированных работников, способных овладевать и применять на практике самые продвинутые технологии.

Инвестированный в страну капитал был выгоден зарубежным компаниям, поскольку приносил большие прибыли из-за низких издержек на оплату труда. Последнее обстоятельство сужало возможности сбыта произведенных товаров на внутреннем рынке страны.

Дешевая изготовленная продукция была конкурентоспособна и поступала на мировые рынки, что обеспечивало большой приток иностранной валюты в страну. Осуществлявшаяся в течение длительного времени такая специализация имела негативный результат.

Экономика страны во многом стала зависеть от конъюнктуры мирового рынка. Китаю так и не удалось изменить экспортную ориентацию своего производства, направив потоки товаров на внутреннее потребление. Возможно, это одно из обстоятельств, ставших причиной перехода на другую экономическую модель, суть которой сводится к увеличению роли государства в экономике [12].

Ожидалось, что после отмены в Китае жестких ограничений из-за пандемии коронавируса, начнется быстрое восстановление спроса и возвращение к обычным правилам ведения бизнеса, но этого не произошло.

Из-за ослабления потребительской активности и медленного восстановления внутреннего спроса резко упали объемы продаж. Цены на промышленные товары и услуги падали. Общий уровень цен также продолжил снижение.

Прибыли бизнеса сокращались, и он вынужден был снижать издержки производства. Начавшееся понижение заработных плат еще больше сокращало спрос. Последнее обстоятельство совпало с масштабным кризисом на рынке недвижимости.

Рынок недвижимости в Китае долгое время был символом экономического процветания. Строительство новых домов и квартир стимулировало экономику, создавая рабочие места и привлекая инвестиции. Но интенсивный рост строительства привел к избытку предложения, что, в свою очередь, вызвало падение цен на жилье и увеличение долговых обязательств.

После банкротства Evergrande продажи 100 самых крупных китайских застройщиков упали на 33% по сравнению с предыдущим годом. За падением продаж последовало снижение цен на недвижимость. Некоторые компании показали в своей отчетности убытки, на них немедленно отреагировали фондовые рынки: цены акций таких компаний пошли вниз.

Ситуация обострилась настолько, что срочно пришлось вмешаться китайскому правительству. Чтобы избежать следующих одно за другим банкротств, Национальный банк Китая продлил всем должникам срок по платежам.

Одновременно власти пообещали инициировать различные программы, чтобы стимулировать продажи жилья населению. Однако эти отсрочки являлись лишь временной мерой, способной затянуть ситуацию, но не разрешить ее [5].

У ближайшего конкурента – застройщика Country Garden – также появились проблемы с долгами. В течение нескольких предыдущих лет объемы начатого компанией строительства намного превышали рыночный спрос. Это, в свою очередь, привело к огромному избытку жилья.

Инвесторы и покупатели начали покидать рынок. Результатом стало падение цен на объекты недвижимости и выручки от продажи жилой недвижимости. В итоге из-за многомиллиардных долгов по кредитам компания обанкротилась. Её ресурсы остались вложенными в цемент, бетон, арматуру и котлованы [10]. Под влиянием падения спроса домашних хозяйств и масштабного кризиса на рынке недвижимости потребительский и производственный секторы страны стали погружаться в дефляцию.

Разочаровывающий спрос вместе с государственной политикой в области поддержки экономики и растущей закрытостью страны ускорили отток капитала. Иностранные инвесторы начали активно распродавать китайские бумаги и уходить из страны, полученные юани они поменяли на доллары.

Спрос на доллары рос: курс доллара повысился, а юань ослабел по отношению к нему. Для поддержания курса юаня и курса бумаг компаний государственные банки продали американские доллары [4].

В сложившейся ситуации власти Китая запустили пакет стимулов для оживления экономики и рынков [15]. Он предусматривал заимствования средств местными органами власти, направление их на покупку нераспроданных домов и превращение их в субсидированное жилье. Часть собранных властями денег пойдет на финансирование накопленных ими долгов.

У центрального правительства также все еще есть возможности для увеличения государственного долга и общего бюджетного дефицита. Кроме того, крупнейшие государственные банки получают помощь для пополнения своего капитала. Эта мера поможет поддержать объявленное центральным банком широкое снижение ставок по ипотеке и сокращение ключевых процентных ставок для оживления экономики.

В то же время не предусмотрено никаких новых мер по стимулированию потребления, которое является слабым звеном китайской экономики. Нет также никаких конкретных положений о субсидиях для домашних хозяйств.

Возникшие трудности в экономике, нелегальный вывоз средств в зарубежные страны из Китая, отмывание грязных денег, риск потери контроля и сбережений побудили власти объявить запрет на майнинг и оборот криптовалюты внутри страны [7; 8]. Как обычно бывает в таких случаях, ответом стало увеличение теневых экономических операций в этой отрасли. Через внебиржевые сервисы происходит скрытый обмен юаней на токены на многие миллиарды долларов США [16]. Это обстоятельство свидетельствует о возможности использования криптовалют для оплаты внешнеэкономических контрактов в целях обхода антироссийских санкций, если против этого не будут возражать органы власти Китая.

В случае геополитического проигрыша России ввиду санкционного давления со стороны западных стран, КНР останется фактически без союзников в противостоянии с США и странами Евросоюза, которые в подавляющем большинстве случаев занимают проамериканские, а не прокитайские позиции. Таким образом, Китай в настоящее время заинтересован в поддержке России в целях формирования сильного прокитайского блока на международной арене.

Однако формирование подобного блока несет в себе существенные риски для России. Стабилизация внешнеполитических взаимоотношений России с западными странами за счет активного политического сближения с КНР на основе китайских интересов хоть и может позволить избежать геополитического поражения, но, тем не менее, может поставить Россию в потенциально уязвимое положение «младшего, зависимого партнера» в коалиции с Китаем.

Вместе с тем, развитие совместных проектов, участие в международных и региональных организациях представляется перспективным направлением развития, где в настоящее время возможна частичная политическая и экономическая интеграция. Уже сейчас по данным Банка России доля КНР в экспорте России составляет 31%, а в импорте — 39% [9].

Таким образом, переориентация внешнеэкономической политики России на активное взаимодействие и развитие экономического сотрудничества с КНР должна осуществляться крайне осторожно, чтобы не допустить повторения негативной ситуации со странами Евросоюза и перехода из одной зависимости в другую.

Ориентация внешнеэкономических связей только на один регион, как показал прошлый опыт сотрудничества со странами ЕС, крайне губителен и подрывает экономическую безопасность России. Поэтому необходимо осуществлять диверсификацию внешнеэкономической деятельности за счет вовлечения во внешнеэкономический оборот всех дружественных стран Российской Федерации. В настоящее время на долю этих стран уже приходится 60% внешнеторгового оборота России. Через 5 лет эта доля по имеющимся прогнозам возрастет примерно на 10% и достигнет 70%.

Наиболее перспективными рынками для освоения российскими внешнеторговыми организациями могут стать такие страны, как Китай, Индия, Аргентина, Бразилия, Боливия, Венесуэла, Никарагуа, Египет, ЮАР, Кения, Нигерия, Эфиопия, Вьетнам, Индонезия, Таиланд и Малайзия. Также имеются перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества с компаниями Турции и ОАЭ [1].

Наиболее масштабное внешнеэкономическое сотрудничество целесообразно развивать внутри Союзного государства России и Белоруссии, а также в рамках ЕАЭС, СНГ и БРИКС. К тому же необходимо расширять не только экспортно-импортные операции, но и переходить к долгосрочному технологическому сотрудничеству, в том числе к осуществлению производственной кооперации различных компаний дружественных стран в сфере высоких технологий, что особенно актуально для достижения технологического суверенитета как России, так и её союзников и сторонников.

Библиографический список

1. Владимир Ильичев: внешнеэкономическая стратегия России строится на диверсификации экспорта. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/vladimir_lichev_vneeshneekonomicheskaya_strategiya_rossii_stroitsya_na_diversifikacii_eksporta.html (дата обр. 11.02.2025).
2. Внешняя торговля России в 2013 году. — URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-03/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2013-godu/?ysclid=m6out5qq6o471080821> (дата обр. 03.02.2025).
3. Волинчук А. Б. Геополитические и геоэкономические аспекты взаимодействия России и Китая в условиях глобальной нестабильности // Россия в глобальном мире. — 2017. — 11 (34). — С. 64–67.
4. Госбанки Китая начали спасать юань. — URL: <https://finance.mail.ru/2024-01-22/gosbanki-kitaya-nachali-spasat-yuan-59475862/> (дата обр. 14.10.2024).
5. Китайский кризис недвижимости: предвестник ли это бури для России? — URL: <https://dzen.ru/a/ZPmpWLR71zlbRVcs> (дата обр. 04.09.2024).
6. Крутько А. А. Военно-политические аспекты евразийской интеграции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2017. — № 3. — С. 156–159.
7. Майнинг без Китая. Хронология событий и последствия для индустрии. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60fb9b729a7947091a66ccc3?ysclid=m6xt07cekd290152933&from=copy> (дата обр. 09.02.2025).
8. науки Э. Регулирование цифровых активов: понятие и мировой опыт. — 2024.
9. Рост доли Китая в экспорте России до 31%, в импорте — до 39%. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Торговля_России_и_Китая (дата обр. 09.02.2025).
10. Се Э. Часть экономики будет очень горячей, часть — очень холодной. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6364217> (дата обр. 14.10.2024).
11. Сможет ли Россия нарастить торговлю с Китаем. — URL: <https://t-j.ru/trade-with-china/?ysclid=m6vvp17wj2292387756> (дата обр. 09.02.2025).
12. Сюй Сяоянь: «Китайская модель» экономики — это миф. — URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1355465040> (дата обр. 14.10.2024).
13. Титаренко М. Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. — М. : Форум, 2014. — 226 с.
14. ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь-декабрь 2021 года. — URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/325325?ysclid=m6v4qo49w118919079> (дата обр. 07.02.2025).
15. ЦБ Китая представил крупнейший пакет мер. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/09/25/1064364-tsb-kitaya-predstavil-paket-mer-stimulirovaniya-ekonomiki> (дата обр. 06.11.2024).
16. Через китайских криптоброкеров прошло \$75 млрд за год. Как это устроено. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66f3eab19a794799259c994d?ysclid=m6xtd6tnym444190347&from=copy> (дата обр. 09.02.2025).
17. Чернов С. Б. Роль государства в экономике и экономическая безопасность // Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты: Сборник научных трудов по материалам 9-й Международной научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления. — М. : ГУУ, 2024. — С. 32–36.
18. Чернов С. Б., Асачева Д. Э. Экономическая безопасность Российской Федерации в сфере золотовалютных резервов // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения: Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов, представленных на 8-й Международной научно-практической конференции в Государственном университете управления. — М., 2024. — С. 422–426.
19. Шуан Л. Российско-китайские отношения на современном этапе // Молодой ученый. — 2016. — 15 (119). — С. 355–357.
20. Экспорт и импорт: жизнь в новых условиях. — URL: <https://plus.rbc.ru/news/631359b67a8aa98521ceb3a2> (дата обр. 09.02.2025).
21. Chernov S., Gura D. The luxury goods market: Understanding the psychology of Chinese consumers // European Research on Management and Business Economics. — 2024. — 30(3). — P. 100254.